

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения граждан

Карасартовой Риты Рахмановны, Идинова Нарынбека Аиповича,

Сооронкуловой Клары Сыргакбековны и других

3 мая 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Осконбаева Э.Ж., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение граждан Карасартовой Р.Р., Идинова Н.А., Сооронкуловой К.С. и других

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 24 марта 2017 года поступило ходатайство граждан Карасартовой Р.Р., Идинова Н.А., Сооронкуловой К.С. и других о признании статей 1 и 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» противоречащим части 3 статьи 5, частям 2, 3 статьи 16, части 3 статьи 31, статьям 60 и 104 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование своей позиции заявители приводят следующие доводы.

В соответствии со статьей 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», Генеральным

прокурором в суд на физических лиц и средства массовой информации поданы 4 иска с приведением доводов о распространении информации не соответствующей действительности, с целью опровергнуть честь и достоинство главы государства.

Согласно Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу мысли и мнения, свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом (части 1, 2 статьи 31, часть 1 статьи 33). Реализация этих прав обусловлена необходимостью уважения чести и достоинства физических лиц и деловой репутации юридических лиц. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому судебную защиту от неправомерного распространения информации, ущемляющей честь и достоинство. Тем самым, Конституция Кыргызской Республики обязывает государство предусмотреть разумный и справедливый механизм защиты нарушенных прав, обеспечивающий баланс между свободой выражения мнения и распространения информации и необходимостью защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Заявители, ссылаясь на часть 4 статьи 29, часть 3 статьи 16, часть 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики отмечают, что судебная защита независимо от должностного положения должна быть обеспечена каждому на основе равенства всех перед законом и судом, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон судопроизводства. В связи с чем, считают, что признание Генерального прокурора законным представителем Президента в судебных спорах по защите его чести и достоинства должно рассматриваться как необоснованное предоставление особых привилегий определенному лицу в силу его должностного положения. Суммы, которыми оценивается моральный ущерб, нанесенный Президенту, является подтверждением политического давления и ущемления свободы средств массовой информации, а честь, достоинство и репутация не зависят от ранга или положения гражданина.

Как следует из представленного обращения, государственные органы, в том числе, прокуратура, не должны наделяться функциями несвойственными их юридической природе и конституционному назначению, недопустимо злоупотребление их властными полномочиями в интересах отдельного лица, в особенности для главы государства. Президент в системе органов государственной власти должен рассматриваться, как государственная должность и ему как конституционно-правовому институту не может быть причинен моральный ущерб, поскольку физические и нравственные страдания, оцениваемые как моральный ущерб, присущи исключительно человеку, личности. Личность, находящаяся в должности Президента, ничем не отличается от остальных людей, следовательно, его честь, достоинство и репутация должны защищаться в общем порядке. Социальные ожидания от института президентства в полной мере сформулированы в части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы человека как высшее ценности государства должны определять смысл и содержание деятельности всех органов государственной власти и должностных лиц, в том числе и Президента. В этом аспекте, использование лицом, занимающим должность Президента, своего высокого статуса для подавления прав и свобод и борьбы с инакомыслием имеет разрушительное воздействие на конституционные ценности и демократические принципы государства.

Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» принят 18 июля 2003 года, на основе действующей на тот период Конституции в редакции от 18 февраля 2003 года. Между тем, Конституция Кыргызской Республики 2010 года в корне изменила конституционную модель института Президента, исключив более 20 его полномочий в связи с переходом к парламентской форме правления. Вместе с тем, оспариваемые нормы не прошли трансформацию в рамках приведения его в соответствие с действующей Конституцией Кыргызской Республики, что необоснованно усиливает политический потенциал Президента, создают

условия для установления и укрепления режима единоличной власти. Очевидно, что конституционные нормы, определяющие правовой статус высших государственных органов и должностных лиц, не должны расширяться или дополняться законодательными актами. Игнорирование законодательным органом роли Конституции создает негативный прецедент в развитии правотворчества и правоисполнительской практики.

Заявители, ссылаясь на часть 3 статьи 5, статью 63 Конституции Кыргызской Республики, считают, что оспариваемые нормы выходят за пределы конституционной формулировки статуса Президента и являются нарушением конституционных предписаний, запрещающих законодательно расширять полномочия главы государства, как это определено в части 11 статьи 64 Конституции Кыргызской Республики.

Карасартова Р.Р., Идинов Н.А., Сооронкулова К.С. и другие полагают, что статья 104 Конституции Кыргызской Республики содержит исчерпывающий перечень полномочий органов прокуратуры, что подтверждается решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 30 января 2014 года, в соответствии с которой статья 104 Конституции прямо и исчерпывающим образом установила полномочия прокуратуры. Прямое установление в Конституции конкретных полномочий определенного государственного органа носит императивный характер, означает непосредственную их реализацию и недопустимость их передачи другому органу. Следовательно, полномочия, установленные Конституцией, не могут быть изменены, расширены или ограничены законом.

Также, по их мнению, отправление публичных функций требует определенных привилегий, являющихся гарантиями эффективности выполнения должностными лицами общественно значимых государственных функций. Вместе с тем, в вопросах защиты чести и репутации главы государства, допускаемые привилегии не могут считаться необходимыми и приемлемыми. Так, согласно решению Конституционной палаты от 06

ноября 2013 года «честь относится к морально-нравственной категории и означает субъективное отношение общества к личности и оценка человека со стороны окружающих, достоинство (репутация) – это неотъемлемое, неотчуждаемое, бесценнное право гражданина. Также это морально нравственная категория означающая уважение и самоуважение человеческой личности, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его». Следовательно, честь и достоинство имеют субъективный, личностный характер, и присущи каждому человеку независимо от должностного положения. Тем самым, предоставление Президенту исключительных преимуществ перед законом является нарушением конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16 Конституции) и недопустимой дискриминацией других должностных лиц и граждан Кыргызстана.

Кроме того, заявители в качестве доводов приводят правовые позиции, выраженные в решениях Европейского суда в соответствии с которыми, то, что может считаться клеветой или бездоказательным суждением в отношении индивида, не облеченного властными полномочиями, в отношении представителя власти может являться критикой его деятельности. Тем самым, возможность критиковать власть – это один из устоев демократического общества и власть должна быть толерантна к критике. Так, в одном из дел, касавшемся обвинения журналиста в клевете на полицию в связи со статьей о жестокости полиции суд установил, что обсуждение проблем, представляющих «значительный общественный интерес» (например, коррупция или отправление правосудия), должно быть защищено в большей степени, нежели репутация государственного органа. В другом деле отмечалось, что суд «не может упустить из виду, насколько важно не отнестись граждан угрозой применения уголовных или иных санкций от выражения своего мнения по проблемам, представляющим общественный интерес».

С учетом вышеизложенных позиций, заявители просят признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство граждан Карасартовой Р.Р., Идикова Н.А., Сооронкуловой К.С. и других, и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М. Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Ходатайство граждан Карасартовой Р. Р., Идикова Н. А., Сооронкуловой К. С. и других, соответствует требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в связи с чем, руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д е л и л а:

1. Принять к производству ходатайство граждан Карасартовой Риты Рахмановны, Идикова Нарынбека Аиповича, Сооронкуловой Клары Сыргакбековны и других.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М. Р.

Киргизбаев К. М.

Осконбаев Э. Ж.

№ 06-nn